

Прагматическая значимость библейских аллюзий в англоязычном общественно-политическом дискурсе

DOI: 10.24833/2949-6357.2024.GEO.1

УДК: 81`42

Н. С. Макаров

Аннотация

Настоящее исследование посвящено анализу прагматических и функциональных особенностей библейских аллюзий в рамках англоязычного общественно-политического дискурса. Предметом настоящего исследования являются прагматические, функциональные особенности библейских аллюзий, а также компоненты их значения. Целью данной статьи является выявление функциональных и прагматических особенностей библейских аллюзий, а также определение компонентов их значения. В рамках настоящего исследования были рассмотрены тексты общественно-политического содержания, проведено сопоставление оригинальных текстов с текстами их переводов, а также проанализированы отсылки на тексты Священного Писания. Результаты настоящего исследования могут быть использованы при анализе текстов публикаций англоязычных СМИ, в переводческой практике, в рамках подготовки студентов-журналистов и при составлении учебных пособий. В результате исследования выявлено, что данные аллюзии на практике раскрывают эмотивность и экспрессивность общественно-политического дискурса, его эзотерический характер, реализуют имплицитность, аргументативность, а также обеспечивают оценочность и субъективность данного вида дискурса. Также в результате исследования выделены следующие компоненты семантического значения библейских аллюзий: религиозный, морально-этический, исторический, культурологический и мифологический компонент значения.

Ключевые слова: библейские аллюзии, аллюзивность, перевод, общественно-политический дискурс, прецедентность.

Общественно-политический дискурс является одним из наиболее распространенных видов дискурса, который находит свое отражение в цифровой среде, а также в новостных и прочих изданиях. В настоящем исследовании под общественно-политическим дискурсом понимается совокупность сообщений общественно-политического содержания и всех речевых актов, совершаемых в процессе политических дискуссий. Как и любой вид дискурса, он обладает собственной прагматикой.

В данной работе, ввиду сходства общественно-политического дискурса с политическим дискурсом, мы опираемся на понимание прагматики и цели политического дискурса, предложенного В.З. Демьянковым, в соответствии с которым его прагматика состоит в том, чтобы внушить реципиентам “необходимость политически правильных действий и/или оценок” [Демьянков 2001: 127]. Целью данного вида дискурса является не описание какого-либо явления или предоставление новой информации, а побуждение адресата к действиям, переосмыслению собственных взглядов и предпочтений, выгодному для адресанта.

Часто в данном виде дискурса встречается аллюзия, являющаяся одним из наиболее распространенных стилистических приемов в поэзии и художественной литературе. По мнению Гарольда Блума, американского историка, литературоведа и библеиста, единственное верное значение аллюзии — непрямая, скрытая ссылка, содержащая в себе намек [Bloom 1975: 26]. Использование подобных ссылок на различные библейские, литературные или мифологические факты достаточно широко распространено в английской художественной литературе и различных видах дискурса. В рамках

данного исследования особое внимание уделяется изучению феномена библейских аллюзий.

Прежде всего, необходимо определить, что понимается под библейскими аллюзиями. К ним относят цитаты или устойчивые словосочетания, взятые из Библии. А.В. Григорьев приводит следующую классификацию библейских аллюзий с точки зрения их происхождения [Григорьев 2007: 50]:

Выражения, сформировавшиеся в качестве отдельных фразеологических единиц в самом тексте Библии (*соль земли, манна небесная, добрый пастырь*);

Фразеологизмы, образованные в результате переосмысления словосочетаний из Библии (*отделять зёрна от плевел*);

Выражения, не представленные в Библии, но семантически связанные с библейскими текстами (*блудный сын, заблудшая овца*).

За все время своего существования библейские аллюзии обрели универсальный характер, стали использоваться за рамками религиозного дискурса. Прежде всего, это связано с красочностью и яркостью аллюзивных единиц. Кроме того, для стран с преобладающим христианским населением, для сообществ, где христианская церковь всегда играла доминирующую роль, данным аллюзиям отводилось особое место — они стали индикатором высокой образованности, интеллектуальности. В рамках борьбы за внимание аудитории в контексте общественно-политического дискурса, ораторы достаточно часто употребляют библейские аллюзии в своих выступлениях, нередко искажая или изменяя их первоначальное значение для достижения определённого стилистического эффекта.

Употребление аллюзий на тексты Ветхого и Нового завета в рамках общественно-политической коммуникации позволяет на практике реализовать основные прагматические характеристики общественно-политического дискурса.

Библейские аллюзии передают **эмотивность** и **экспрессивность** общественно-политического дискурса, так как приём аллюзии является ярким экспрессивным средством. Данные аллюзии имеют широкий спектр эмоционального воздействия. В зависимости от способа их употребления, от стиля оратора и от конкретного контекста, в котором они употребляются, они придают тексту возвышенность, серьёзность или даже юмористический и просторечный тон.

В качестве иллюстрации аллюзии, демонстрирующей эмотивность и экспрессивность общественно-политического дискурса, приведём фрагмент выступления премьер-министра Израиля Беньямина Нетаньяху в Конгрессе Соединённых штатов 3 марта 2015 года. Во время своего выступления он акцентировал внимание аудитории на историческом и морально-этическом значении библейского текста, обратившись к личности Моисея, одного из важнейших персонажей библейской истории, пророку, основоположнику иудаизма, выведшему евреев из Египта и сплотившему различные колена Израиля в единый народ: *And before the people of Israel entered the land of Israel, **Moses gave us a message that has steeled our resolve for thousands of years*** [Kampeas R. The pope, the Israeli prime minister and Moses in Congress. The Times of Israel. <https://www.timesofisrael.com/the-pope-the-israeli-prime-minister-and-moses-in-congress>]. Вспоминая исход евреев из Египта в своём выступлении, отсылая реципиентов к событиям библейской истории, изложенным в Пятикнижии, Беньямин Нетаньяху не только подчёркивает колоссальную значимость этих событий и личности Моисея для израильтян, но и обращается к аудитории с моральным призывом, эмоционально вдохновляет членов Конгресса. Используя отсылку к событиям библейской истории и произнося фрагмент из Второзакония, он делает свою речь более

эмоциональной, усиливает её прагматическое воздействие на реципиентов.

Аллюзии на тексты Библии раскрывают на практике **имплицитный характер** общественно-политического дискурса, способствуют оказанию скрытого, имплицитного воздействия на реципиента. Аллюзии библейского происхождения позволяют спикеру завуалировать собственные оценки слов или действий других участников коммуникации, сделать какую-либо информацию скрытой.

Для более успешного употребления в данном виде дискурса и для более точной передачи желаемой информации аллюзии на тексты Библии нередко употребляются в намеренно изменённом или неполном виде. Происходит трансформация библейских аллюзий, их адаптация к существующему политическому контексту.

К примеру, 11 февраля 1943 года во время дискуссии в парламенте, посвящённой действиям Соединённого Королевства во Второй Мировой войне, член Парламента от лейбористской партии, Фредерик Сеймур Кокс, сравнил Уинстона Черчилля, участвовавшего в принятии Атлантической хартии и только вернувшегося с Аданской конференции, с апостолом Павлом: *Then, like a modern St. Paul, he took the Atlantic Charter to Tarsus...* [<https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1943/feb/11/war-situation>] Проводя эту параллель, оратор отсылает слушателей к апостолу Павлу, проповедовавшему в Малой Азии и на Балканах, имплицитно даёт высокую оценку действиям Уинстона Черчилля, подчёркивает значимость Атлантической Хартии и его участия в Аданской конференции с президентом Турецкой республики.

Библейские аллюзии обеспечивают также **оценочность и субъективность** общественно-политического дискурса.

Используя данные аллюзии, имеющие в себе оценочный элемент, адресант избегает прямого высказывания собственного мнения в невыгодной для него ситуации.

Иллюстрирует данное качество общественно-политического дискурса отсылка к тексту Библии, к которой прибегнул барон Коллинз из Хайбери во время парламентской дискуссии, посвящённой вопросу свободы вероисповедания. *Can I be assured that the Government will not fall in step with such **false prophets** and will resist joining President Trump in such an organization?* [<https://hansard.parliament.uk/lords/2020-02-06/debates/002EAFB5-F609-40FC-B596-FC004EB9CC34/InternationalDevelopmentFreedomOfReligionOrBelief>].

Оценивая деятельность не заслуживших доверия правозащитных организаций и президента США Дональда Трампа в деле защиты права на свободу вероисповедания, барон Коллинз назвал их “лжепророками”, что отсылает аудиторию к ложным пророкам из Священного Писания, которые пророчествовали по своему измышлению и совращали своих последователей с истинного пути. Таким образом оратор даёт ярко выраженную негативную оценку их деятельности, используя аллюзию на библейский текст.

В некоторых случаях аллюзии библейского происхождения также раскрывают **эзотеричность** общественно-политического дискурса. Используя в речи аллюзии на священные тексты, ораторы подсознательно стремятся скрыть часть информации, сделать её полностью понятной лишь для узкой группы лиц, обладающей широкими фоновыми знаниями и способными расшифровать смысл аллюзии, который в неё вкладывает оратор. Кроме того, эти аллюзии способны придать речи “мистический” и “сакральный” характер, проводя параллели с религиозными сюжетами, что также играет важную прагматическую роль в рамках общественно-политической коммуникации.

В качестве иллюстрации данного свойства библейских аллюзий выступают слова барона Уильяма Маккинзи из Лутона, заместителя государственного секретаря парламента в Департаменте труда и пенсий во время обсуждения вопроса реформы системы социального обеспечения, прошедшего 21 июля 2008 года. В отношении важности вопроса сохранения рабочих мест и упрощения возврата на работу лиц, вынужденных уйти по состоянию здоровья, он сказал: *Arguably, that is both the alpha and the omega of successful welfare reform* [<https://publications.parliament.uk/pa/ld200708/ldhansrd/text/80721-0014.htm>].

В данном заявлении барон Маккинзи обратился к сочетанию первой и последней буквы классического греческого алфавита — альфа и омега, которое в Откровении Иоанна Богослова используется в качестве символического изображения Бога как начала и конца всего сущего — “Я есмь Альфа и Омега, начало и конец...” (Библия, Откровение Иоанна Богослова, 21:6). В данном контексте “альфа и омега” используются для обозначения первостепенной важности данного вопроса в контексте реформирования системы социального обеспечения. Использование данной отсылки к тексту Библии не только наделяет слова оратора насыщенной эмоциональной окраской, делает текст более красивым и эстетичным, но и показывает его высокий уровень образования и обширность фоновых знаний, которые позволяют ему использовать библейские аллюзии в своей речи для привлечения внимания определённого круга лиц к обсуждаемой проблематике.

Семантика и прагматическое значение аллюзивных единиц раскрывается различным образом в различных лингвокультурных и текстовых окружениях. Авторы могут делать различные акценты, уделяя особое внимание различным

аспектам семантики, которое несут в себе библейские аллюзии. В этой связи представляется возможным выделить несколько компонентов семантики библейских аллюзий: религиозный, морально-этический, исторический, культурологический и мифологический компонент значения.

Религиозный компонент значения библейских аллюзий раскрывается в коммуникативной ситуации, напрямую связанной с религиозной деятельностью — функционированием религиозных организаций, общин. Тогда раскрывается их изначальное содержание, они отсылают реципиента к определённым моментам из библейской истории, к конкретным прецедентным ситуациям.

Морально-этический компонент значения библейских аллюзий наиболее часто раскрывается в рамках общественно-политического дискурса. В конкретных коммуникативных ситуациях отсылки к Ветхому и Новому Завету выступают в роли отсылок к носителям универсальных морально-этических представлений. Фрагменты библейских текстов воспринимаются как объекты общечеловеческого наследия и фрагменты исторического документа, сыгравшего важную роль в формировании современных представлений о морали и нравственности.

В контексте сложившейся ситуации в сфере международных отношений, в рамках политического дискурса тексты Библии используются в качестве иллюстрации, отсылающей реципиента к определённым историческим событиям, тем самым раскрывая **исторический компонент значения** аллюзий на Библию. Он раскрывается в ситуациях, когда отсылки на Библию применяются в качестве аллюзии на исторический документ, сыгравший важную роль в развитии того или иного сообщества, текст, созданный в определённом историческом и этнокультурном контексте, который теряет

часть своей значимости в отрыве от него. В подобных случаях употребления аллюзии отсылают непосредственно к историческому периоду, когда происходили библейские события, имеющие под собой конкретные и достоверные временные рамки.

Представляется возможным выделить **культурологический компонент значения** библейских аллюзий, который тесно переплетается с предыдущими, ведь он существует одновременно в историческом, религиозном и культурологическом контексте. Культурологическое значение аллюзивных единиц библейского происхождения раскрывает историю становления и развития фрагментов библейских текстов в историческом и лингвистическом поле. Оно демонстрирует культуuroобразующую роль, которую сыграла Библия, её влияние на формирование морально-этических представлений и на историческое развитие конкретного сообщества.

Стоит отметить и **мифологический компонент значения** библейских текстов, воспринимаемый, как правило, через призму светского сознания. Отсылки к библейским сюжетам в определённой ситуации воспринимаются как аллюзия к легендарному, мифическому сюжету, который несёт, преимущественно, иллюстративную функцию. В данном случае библейские аллюзии выполняют эстетическую и иллюстративную функцию, украшают текст, делают его более ярким, насыщенным, способным вызывать образные ассоциации у читателя. Часто подобным образом аллюзии на Библию в своих речах используют политические деятели.

Несмотря на то, что различные компоненты значения библейских аллюзий раскрываются в значительной степени обособленно друг от друга, так как внимание оратора, выступающего с сообщением, акцентируется на одном или не-

скольких аспектах, различные значения данных аллюзий остаются тесно взаимосвязаны. Акценты в тексте своего обращения расставляет оратор, при этом он не имеет возможности “изолировать” выбранное им значение. Связь выбранного значения с остальными всегда сохраняется. Богатство и насыщенность аллюзий на Библию различными смыслами, присутствие в них универсальных моральных представлений, их эмоциональность и красочность сохраняют возможность разных прочтений употребленной в тексте аллюзии реципиентом. Конечное значение аллюзии раскрывает адресат, трактующий отсылки к библейским текстам в соответствии со своей системой религиозных, морально-этических представлений и исходя из имеющихся у него фоновых знаний.

Со временем библейские аллюзии обретают универсальность, применяются в различных контекстах и коммуникативных ситуациях, обретая новые коннотации, ассоциации и метафорические значения. Применение фрагментов Священного Писания в художественной литературе, иных произведениях культуры способствует переосмыслению этих образов, приданию им нового значения и морально-этического содержания.

Список литературы:

1. Библия. Книги Священного Писания Нового и Ветхого Завета. М.: Российское библейское общество, 2011. 1376 с. [*Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Novogo i Vethogo Zaveta (The Bible. The books of the Old and New Testament)*]. 2011. Moscow: The Bible Society in Russia.]
2. Григорьев А.В. К вопросу об источниках библейских фразеологизмов// Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2007. № 1. С. 50–59 [Grigoryev, Andrey. V. 2007. K voprosu

ob istochnikakh bibleyskikh frazeologizmov (On the question of the sources of biblical phraseological expressions). *Filologicheskoye nauki. Nauchnye doklady vishey shkoly (Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education)*. 1, 50–59.]

3. Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М.: Изд-во МГУ, 2001. [Demyankov, Valery Z. 2001. *Interpretaciya politicheskogo diskursa v SMI. Yazik SMI kak obyekt mezhdisciplinarnogo issledovaniya (Interpretation of Political Discourse in Mass Media. Mass Media Language as an Object of Interdisciplinary Research)*. Moscow: MSU Press.]
4. Bloom, Harold. 2003. *A Map of Misreading*. New York: Oxford University Press.

Сведения об авторе:

Макаров Никита Сергеевич, преподаватель, МГИМО МИД России, Москва, Россия; email: makarov.n.s@my.mgimo.ru

THE PRAGMATIC SIGNIFICANCE OF BIBLICAL ALLUSIONS IN ENGLISH-LANGUAGE SOCIO-POLITICAL DISCOURSE

Nikita S. Makarov

Lecturer, MGIMO University, Moscow, Russia;
email: makarov.n.s@my.mgimo.ru

Abstract

The present study is devoted to the analysis of pragmatic and functional features of English-language socio-political discourse revealed with the help of biblical allusions, as well as to the study of the pragmatic significance of allusions to the Bible within this type of discourse. The article considers texts of socio-political

content and analyses references to the texts of the Holy Scripture. As a result of the study, it is revealed that these allusions demonstrate the emotionality and expressiveness of socio-political discourse, its esoteric character, actualize implicitness, argumentativeness, as well as provide evaluative character and subjectivity of this type of discourse. Also, as a result of the study the following components of semantic meaning of biblical allusions were identified: religious, moral and ethical, historical, cultural and mythological components.

Keywords: Biblical allusions, allusiveness, translation, socio-political discourse, precedence.